

АЛЕКСАНДР ПОШЕХОНОВ

БЛИЖЕ К ВЕЧЕРУ

ОСЕННИЕ ПЕСНИ

В деревушке, в родимом краю
Я осенние песни пою,
Я с веками веду разговор.
Сладок мой добровольный затвор.

Свет лампадки пред Ликом Христа.
Сердце — настежь, и совесть чиста.
Как отрадно, как радостно мне
Помолиться в ночной тишине.

За любимую матушку Русь
Перво-наперво я помолюсь,
А потом — за народ, за семью
Я продолжу молитву свою.

И за мир помолюсь, и за лад,
Чтоб на брата не щерился брат.
А потом — за себя, молодца:
“Дай мне, Боже, любви до конца!..”

ПОШЕХОНОВ Александр Алексеевич — член Союза писателей России. Автор более двадцати книг стихов и афористической прозы. Лауреат Всероссийской православной литературной премии имени святого благоверного великого князя Александра Невского в номинации “За верность поэтическому образу России”.

* * *

Мы живём в неестественном мире,
Где и запаха нет естества,
Где мечтает толпа о кумире,
Возлюбив вместо Слова слова́.

Сколько слов...
К ним бы толику смысла,
Чтоб прочистить слепые мозги.
Но слова превращаются в числа,
И за числами теми — ни зги.

А ведь вот она, рядом — Россия,
За тяжёлым гардинным окном!
Там и небо наполнено синью,
Там и песни поют об ином.

Там и люди светлы, простоваты,
В мониторы не смотрят с утра,
От зарплаты живут до зарплаты
И не ищут добра от добра.

Не привьются никак к ним пороки,
Златом-серебром с толку не сбить.
Упауют на Божии сроки,
Завещают беречь и любить.

Потому-то и я с каждым годом
Всё сильнее вырастаю в платы
Милой родины с добрым народом,
Отвергающим мир пустоты.

Потому-то и я на дорогу
С потаённой надеждой гляжу
И молюсь, и шепчу: “Слава Богу,
Не поддалась душа грабежу!..”

* * *

Много ль надо старику:
Тёплый дом, подружка-печка...
Повалявшись на боку,
Выйду утром на крылечко.

Покормлю пичуг-синиц,
Дам поесть бездомной кошке.
И от шелеста страниц
Отстранюсь блаженно трошки.

Деревенский грустный рай,
Невесёлая картина.
Помирай не помирай,
А для рая — всё едино...

Рановато помирать,
Рвать судьбы тугую леску.
Буду мысли собирать,
Как грибы, по перелескам.

На дворе октябрь давно,
И грибов не видно боле.
Только мысли всё равно
Лезут в голову на воле.

О стране да о родне,
О деревне, о народе
Часто думается мне,
Чаще, чем хотел бы, вроде.

Рядом с мыслями и страх,
Рядом с мыслями и слёзы...
Отпылали на ветрах
И осины, и берёзы.

Отпылали, что с того,
Это — жизнь, а не досада.
Не изменишь ничего.
Ничего менять не надо!

* * *

Не успеет рассвет насладиться своим появлением,
А уж серые тени крадутся и входят в дома.
Не хранит ни загадки, ни тайны такое явление
По банальной причине, названье которой — зима!

В увядающем мире оснеженность — как аксиома,
В растревоженном небе осадкам не видно конца.
Как отратно скучать в тишине деревенского дома,
Уповая всецело на тайную волю Творца.

Как отратно глядеть в побелённое снегом оконце
На пугливых синиц, на пустынные наши леса.
Промелькнёт в вышине и за тучами спрячется солнце —
Вот, пожалуй, и все на сегодняшний день чудеса!..

* * *

Если пройдены пути
И развенчаны кумиры,
Надо вовремя уйти
От бессовестного мира.

Вспомнить родины привет,
Домик выстругать желанный,
Да и жить на склоне лет,
Как в стране обетованной.

Без греха, без суеты,
Без нужды спешить куда-то,
Стариковские мечты
Не скрывая виновато.

Утром встанешь — тишина,
Только лай собаки дальний.
И хмелит сильнее вина
Перелесков вид печальный.

Улыбнёшься снегирю,
Как обыденному чуду,
Поприветствуешь зарю,
Твёрдо зная — Бог повсюду.

Твёрдо зная: твой причал —
Не острог с глухим секретом,
А начало всех начал
Для тебя на свете этом!..

* * *

Для нас такая новость не нова:
Воскрес Иван, не помнящий родства.
Глядит на Русь, как истовый жираф:
Везде он выше всех, во всём он прав.

Пролез в газеты, на телеэкран:
Страна — агрессор, президент — тиран!
Да здравствует свобода “меньшинства”!..
Такие вот “высокие” слова.
Нет для него роднее этих тем...

А мы живём и тянем воз проблем.
А мы живём наветам вопреки,
Содружеством да верою крепки,
Сплочённостью души и естества,
Не слушая не помнящих родства.

И будем жить, и будем воз тянуть,
Чтоб под чужие песни не заснуть
Обманчивым, коварным “вечным сном”,
Беспамятной ордой в краю родном.

* * *

Ближе к вечеру снегом укроет равнину,
И как будто воздушнее станут дома.
Под дровами в печи с треском вспыхнет лучина
И огнём возвестит: “Наступила зима!..”

Наступила зима. Словно строчка на белом,
Мой единственный след — от колодца к жилью.
Мой единственный след... И душа оробело
Поглядит на него и на долю мою.

Неужели один я во всём околотке —
Постаревший рыбак на пустом берегу?..
Спят под снегом мои огородные сотки,
Только я почему-то уснуть не могу.

И опять, и опять вездесущие думы
Разъедают тоскливо меня изнутри,
И опять в потолочную балку угрюмо
Упирать безнадёжно глаза до зари.

Неужели один я в глубинке-отчизне,
И никто не услышит глухое “ау”,

И никто не поддержит на краешке жизни,
И никто не подаст мне руки наяву?

Жизнь... О, как ненадёжна её позолота,
Как потёрт от нужды оловянный бочок.
А начнёшь вспоминать — всё дела да заботы,
Да с мечтою-наживкой знакомый крючок.

Как тот старый карась из озёрной рутины,
Я когда-нибудь всё же его заглочу
И очнусь, и опомнюсь, и в донную тину
Эту странную жизнь на себе прокачу!..

2016 год — юбилейный для Александра Пошехонова.

Поэт отметил 60-летие.

Поздравляем нашего давнего друга и автора!

Редакция